

На следующий день, когда я вышел из своей комнаты, чтобы спуститься вниз...

"А!"

Кобаякава, стоявшая у двери моей комнаты, при виде меня подала голос и глубоко поклонилась мне.

"П-простите, мне правда очень жаль."

Кобаякава извиняется дрожащим голосом, поклонившись.

Похоже, что страдания от одиночества в своей комнате привели к тому, что она решила честно извиниться передо мной.

Хм, вот ведь!

То, что она подставила меня и сделала из меня посмешище - это неоспоримый факт, и всё же очевидно, что если привести плохое оправдание, то навлечешь на себя мой гнев.

В таком случае, остается только извиниться и получить прощение.

"От того, что ты просишь прощения, мне только противней."

"Время нельзя перемотать назад."

"Я пережил насмешки, и мое прошлое не забудется до конца жизни."

Холодно глядя на склонившуюся Кобаякаву, я выплюнул эти слова.

"Не волнуйся, если будешь соблюдать правила, я позволю тебе жить здесь."

"Дам еду и позволю мыться в ванной."

"Но не подходи ко мне ближе, чем необходимо."

"Мне это неприятно."

Продолжив такими словами, я прошёл мимо склонившейся Кобаякавы и спустился по лестнице.

Послышалось всхлипывание.

В то время когда ей тяжело быть одной и она скучает по людям, а я, единственный кто её видит, отношусь к ней прохладно, я думаю она просто не знает что ей делать.

Судя по её состоянию, скоро она достигнет предела.

* * *

Кобаякава, которой я сказал не подходить ко мне ближе, чем необходимо, потому что мне это

неприятно, последовала моим указаниям и уединилась в своей комнате.

Я думаю, это для того, чтобы не испытывать на себе моё отношение.

Но скоро она поймёт, что это бессмысленно.

В настоящее время только я могу видеть Кобаякаву.

Если она будет держаться на расстоянии от меня, то она будет чувствовать себя ещё более одинокой и сильнее скучать по людям.

И что теперь делать?

Есть только один ответ.

Всё что ей остаётся делать - это угодить мне и умолять о прощении.

Пока я не прощу её, она должна продолжать настойчиво угодить мне.

Чтобы прийти к такому выводу, не потребуется много времени.

На следующий день, когда я вышел из своей комнаты, чтобы спуститься вниз, я не мог не усмехнуться при виде того, что предстало моему взору.

Кобаякава сидела в догэдза перед моей комнатой.

Кобаякава, которой я сказал, что она мне неприятна, и приказал не подходить ко мне ближе, чем необходимо, нарушает этот мой приказ.

Если она будет держаться от меня на расстоянии, как было приказано, её одиночество и тоска по людям только усилятся.

Существует только один способ решения этой проблемы.

Она должна подойти ко мне, даже вопреки моему приказу, и просто извиниться, подлизаться ко мне и попросить прощения.

Я знал, что для того, чтобы прийти к такому выводу, много времени не потребуется, но не предполагал, что она начнет действовать так скоро после вчерашнего.

Похоже, что Кобаякава настолько загнана в угол.

Если давить на неё слишком сильно, боюсь, Кобаякава может впасть в отчаяние.

Но с другой стороны, если просто простить её, она может обнаглеть.

Нужно дать не прощение, но надежду.

Надежду на то, что я могу её простить, если она будет мне угодить.

"П-простите меня пожалуйста..."

Кобаякава, сидя в догэдза с одним баннным полотенцем обернутым вокруг тела, извиняется дрожащим голосом, который словно постепенно исчезает.

Я, глядя на Кобаякаву сверху вниз, тяжело вздохнул, так, чтобы она меня услышала.

Кобаякава вздрогнула.

"Всё зависит от тебя."

Пробормотав эти несколько слов, я прошел мимо Кобаякавы, которая сидела в догэдза, и спустился вниз на первый этаж.

"Всё зависит от тебя".

Возможность прощения зависит от поведения Кобаякавы, этим я заронил надежду.

Теперь будет интересно посмотреть, что предпримет Кобаякава.

* * *

Когда я зашел в ванную комнату, чтобы умыться и почистить зубы, Кобаякава с одним баннным полотенцем, обернутым вокруг её тела, последовала за мной.

Проигнорировав мой приказ не подходить ко мне ближе, чем необходимо, и показательно ничего не говоря, взяла с полки у стены полотенце для лица и встала перед умывальником.

В зеркале отразилось некрасивое лицо.

Если ты, с таким лицом, делаешь признание самой красивой девушке в школе, ты заслуживаешь того, чтобы над тобой смеялись.

Даже если меня решили подловить, я заслуживаю того, что никто мне даже не сочувствует.

Не могло такого быть, чтобы Кобаякава, которая славится как самая красивая девушка в школе, любила меня и ждала моего признания.

Такая история - это определённо ложь.

Я просто дурак, что поверил в это.

<http://erolate.com/book/3578/88258>